

3/1955

№ 125

Ст. Гулишамбаровъ.

~~39325.~~
КЪ СОРОКОЛѢТІЮ

уничтоженія

НЕВОЛЬНИЧЕСТВА

въ Средней Азіи

12 іюня 1873 г. — 12 іюня 1913 г.

АСХАБАДЪ

ЭЛЕКТРОПЕЧАТНЯ З. Д. ДЖАВРОВА.

1913

Списокъ главнѣйшихъ трудовъ Ст. І. Гулишамбарова.

1874—1913.

1. Технологическіе очерки. Тифлисъ. 1874.
2. Объ измѣненіи уровня Каспія. Баку, 1877.
4. Современное состояніе фотогеноваго производства Бакинскаго района. 35 стр. Баку, 1878.
6. Современное состояніе нефтяной промышленности Бакинскаго района. 43 стр. Тифлисъ, 1880.
8. Нефтяное отопленіе пароходовъ и паровозовъ. 89 стр. Спб., 1880.
9. Нефтяные источники Брандфорда (въ С. Америкѣ) и его окрестностей. 49 стр. Тифлисъ, 1882.
12. Карта Апшеронскаго полуострова съ обозначеніемъ нефтяныхъ источниковъ, нефтепроводовъ, заводовъ и пр. Тифлисъ, 1882.
13. Essai d'une bibliographie générale de l'industrie des pétroles. Litteratures: allemande, anglaise, française, latine, italienne, hollandaise, suédoise, espagnole, japonaise et polonaise. 74 pp St. Pétersbourg. 1886.
14. Опытъ всеобщей библиографіи нефтяной промышленности. Русская литература. 40 стр. 1883.
15. Нефтяное отопленіе пароходовъ и паровозовъ, изд. 2. 169 стр. Спб. 1883.
19. Законы, касающіеся добычи, храненія, переработки и транспортировки нефти и ея продуктовъ въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ. 126 стр. Тифл., 1884.

31355

Ст. Гулишамбаровъ.

~~39325.~~

КЪ СОРОКОЛѢТІЮ

уничтоженія

НЕВОЛЬНИЧЕСТВА

въ Средней Азіи

12 іюня 1873 г.—12 іюня 1913 г.

АСХАБАДЪ

ЭЛЕКТРОПЕЧАТНЯ З. Д. ДЖАВРОВА.
1913

Н. П. Ш.

39

←

11

С. П. КОРОТКО

С. П. КОРОТКО

28898

Содержаніе.

Манифестъ Хивинскаго хана объ уничтоженіи невольничества	1
Проф. Вамбери въ роли дервиша и характеристика Средне-Азіатской жизни	5
Похищеніе офицерши и выкупъ ея на счетъ Императора Александра I.	8
Разгромъ каравана	10
Жестокіе нравы и пирамида череповъ	12
Казнь англичанъ въ Бухарѣ	14
Аламанство туркменъ и ихъ жестокость	18
Контингентъ невольниковъ	25
Казнь военноплѣнныхъ, четырехголовые и сорокоголовые халаты	32
Невольничье депо въ Бухарѣ	37
Цѣна на невольниковъ и таможенная пошлина на нихъ	39
Примѣры безправія	41
Распространеніе русскаго владычества въ Средней-Азійи.	45
Побѣды русскаго оружія въ Бухарѣ и Хивѣ	47
Уничтоженіе невольничества въ Бухарѣ	51
Прекращеніе аламанства въ Туркменіи.	52

Жъ сорокалѣтїю
уничтоженїя
невольничества

въ Средней-Азіи.

12 іюня 1873—12 іюня 1913 г. г.

„Свѣжо преданїе, а вѣ-
рится съ трудомъ“.

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ
12 іюня 1873 г., т. е. черезъ двѣ
недѣли послѣ рѣшительнаго пора-
женїя, нанесеннаго генераломъ
фонъ-Кауфманомъ хивинцамъ, на
главныхъ базарахъ и площадяхъ
столицы ханства—Хивы—глашатаи
возвѣщали народу слѣдующій ма-
нифестъ:

„Я, Сеидъ Мухамедъ Рахимъ Богодуръ ханъ, во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человеколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу Русскому.

Немедленно началось въ Хивѣ освобожденіе около сорока тысячъ закованныхъ въ цѣпяхъ русскихъ и персіанъ, томившихся либо въ ужасающихъ азіатскихъ тюрьмахъ, либо на каторжныхъ работахъ.

Этотъ знаменательный актъ, обязанный великодушному почину Государя Императора Александра II, заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ именно въ Хивѣ, за почти сорокалѣтнее ея существованіе, невольничество всегда имѣло право гражданства, народъ такъ сжился и сроднился съ этимъ яв-

леніемъ, что оно нисколько не казалось ему позорнымъ, а, напротивъ, считалось въ порядкѣ вещей, установленномъ самимъ Богомъ и освященномъ преданіями глубокой старины.

Много усилій стоило Россіи добиться этого акта, много жертвъ она принесла въ продолженіе ряда вѣковъ и только сорокъ лѣтъ тому назадъ она добилась своей цѣли—уничтожила повсемѣстно господствовавшее здѣсь право сильнаго и связанную съ нимъ необезпеченность жизни и достоянія личности.

Читая описанія рабства въ Средней Азіи, гдѣ вѣроятно и теперь найдется въ живыхъ не мало бывшихъ невольниковъ и бывшихъ рабовладѣльцевъ, пережившихъ невѣроятные ужасы позорной купли-продажи себѣ подобныхъ,—невольно напрашивается сопоставленіе того, что было и былшемъ поросло, съ тѣмъ, что есть теперь, когда никому не приходитъ въ голову возможность возврата къ ста-

рому, точно этому старому не сорокъ лѣтъ, а сорокъ вѣковъ.

Сорокъ лѣтъ—это мигъ въ жизни народа или страны, особенно таковой древней, какъ нашъ край, видѣвшій много разныхъ видовъ, но и за этотъ короткій промежутокъ времени онъ столько пережилъ и перечувствовалъ, такъ новая жизнь отличается отъ жизни всего полвѣка тому назадъ, что невольно приходитъ въ голову извѣстный стихъ Грибоѣдова: „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!“.

Вопросъ о невольничествѣ въ Средней Азіи имѣетъ громадное историческое значеніе, но, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности посвятить ему столько времени, сколько онъ того заслуживаетъ.

Въ настоящей газетной статьѣ я хочу только подчеркнуть сорокавую годовщину этого хотя и почти забытаго, но тѣмъ не менѣе великаго событія и вызвать въ краѣ благодарное чувство къ Царю-Освободителю и вѣрному исполните-

лю Его предназначеній—къ генераль-адъютанту фонъ-Кауфману.

За неимѣніемъ времени и не претендуя на цѣльность изложенія, я привожу лишь нѣкоторые отрывочные факты характеризующіе невольничество въ Средней Азіи, со словъ нѣсколькихъ авторовъ и особенно много со словъ Г. Вамбери, наиболѣе поздняго и наиболѣе всесторонняго изслѣдователя жизни и исторіи Средней Азіи.

II.

Въ 1863 г., венгерскій профессоръ Гер. Вамбери, побуждаемый страстнымъ желаніемъ установить путемъ практическаго изученія живыхъ языковъ Востока степень сродства между венгерскимъ языкомъ и тюрко-татарскими нарѣчіями Средней Азіи, вздумалъ предпринять очень опасное путешествіе черезъ Персію и туркменскія земли въ Хиву, Бухару, Самаркандъ, Герать и др. сопредѣльные пункты Центральной Азіи, но такъ какъ къ этимъ мѣстамъ европейцы не имѣли свободнаго доступа, то Вам-

бери, изучивъ въ совершенствѣ турецкій, арабскій, персидскій и др. восточные языки, а также ко-равъ и обязанности мусульманскаго духовенства, переодѣлся въ рубища дервиша и пошелъ скитаться то пѣшкомъ, то на ослѣ, то на верблюдѣ по упомянутымъ негостеприимнымъ землямъ, ежеминутно рискуя быть узаннымъ и подвергнутымъ мучительной казни.

Къ счастью для науки, Вамбери пропутешествовалъ такимъ эксцентрическимъ способомъ около года, успѣшно выполнилъ свою лингвистическую задачу и, кромѣ того, написалъ исторію Трансоксаніи и въ живыхъ образахъ повѣдалъ міру много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни и быта разноплеменныхъ аборигеновъ страны, *идѣ по его словамъ, слушать считается безстыдствомъ, спрашивать — преступленіе, а записывать смертный грѣхъ* “.

Страну эту, видѣвшую у себя Семирамиду, Александра-Македонскаго, Чингисхана, Тамерлана и

другихъ героевъ сѣдой древности и давно пережившукъ золотой вѣкъ своего расцвѣта, Вамбери засталъ въ періодѣ нравственнаго разложенія: „Тиранское своеволие завоевателей не только опустошило здѣсь, какъ и вездѣ, обработанныя поля, но и вырвало съ корнемъ изъ души челоуѣка всякій слѣдъ благородныхъ чувствъ. Средняя Азія въ настоящее время—отвратительная лужа всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые порознь встрѣчаются въ магометанскихъ земляхъ Западной Азіи“.

Однимъ изъ такихъ пороковъ, безъ сомнѣнія, должно считаться невольничество, широко раскинувшееся по всей обширной территории Средней Азіи. Контингентъ невольниковъ пополнялся захваченными врасплохъ персами и русскими, а охотниками за ними являлись преимущественно туркмены, занимавшіе почти все восточное побережье Каспія и наводившіе ужасъ не только на сосѣднія земли Персіи, а на сѣверъ—рус-

скія владѣнія, но и на морѣ, по которому пираты сновали по всѣмъ направленіямъ. Добыча доставалась сравнительно легко, спросъ на товаръ былъ всегда хорошій, а потому не мудрено, что разбойничьи инстинкты туркменъ и сосѣднихъ съ ними киргизовъ не имѣли предѣловъ и проявлялись иногда въ ужасающихъ размѣрахъ и смѣлыхъ формахъ. Наболѣе дерзкимъ, если не сказать наглымъ, проявленіемъ разбойничьихъ инстинктовъ можетъ служить фактъ увоза изъ Оренбурга въ плѣнъ вдовы одного казачьяго офицера, пріѣхавшей въ городъ наканунѣ пріѣзда туда Государя Императора Александра I въ 1824 г. Въ городѣ было масса войска, вся полиція была на ногахъ и тѣмъ не менѣе коннымъ киргизамъ удалось захватить врасплохъ офицершу, связать ее по рукамъ и ногамъ, перекинуть поперекъ лошади на сѣдло и увезти ее вплавь черезъ рѣку въ степь по направленію къ Хивѣ. „Когда доложили объ этомъ происшествіи при-

бывшему на другой день въ Оренбургъ Государю, то Императоръ Александръ Павловичъ былъ, говорятъ, глубоко огорченъ этимъ несчастнымъ событіемъ, приказалъ взять дѣтей вдовы на особое положеніе, а вдову, во что бы то ни стало, выкупить отъ хивинцевъ за его, Государевъ счетъ, что и было впоследствии исполнено“ *)

Если такая дерзость могла имѣть мѣсто въ Оренбургѣ, укрѣпленномъ городѣ, то можно представить себѣ, что продѣлывали разбойники съ беззащитными персами на морѣ и на сушѣ.

Киргизы не имѣютъ понятія о правахъ личности... Въ рабство обращаются всѣ плѣнные, взятые не только при внѣшнихъ столкновенияхъ, но даже просто пойманные среди мирныхъ занятій иноплеменники. Всякій принадлежащій другому роду киргизъ считался иноплеменникомъ и потому могъ попасть въ рабство. (Костенко, 37).

*) Захарьинъ, Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву, стр. 14.

Даже караваны, сопровождаемые значительными отрядами не были гарантированы от нападенія, а увозъ плѣнныхъ съ линіи никогда не прекращался. „На Каспійскомъ морѣ ежегодно ловилось до 200 человекъ русскихъ, которые и продавались на рынкѣ въ Хивѣ. На выкупъ нашихъ плѣнныхъ въ пограничной комиссіи находилась особая сумма, въ 1826 г. доходившая до 21.289 р. Дерзость хищниковъ не знала предѣловъ. Весною 1836 г. былъ захваченъ смотритель Энбенскихъ водъ, а осенью—командиръ четырехъ пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и со шлюпкою. Полагаютъ, что число нашихъ плѣнныхъ въ это время въ одной Хивѣ доходило до 2 тыс. душъ, да вдвое или втрое противъ этого числа погибло при захватѣ, или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи“... „Въ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о задержаніи на напей линіи, а также и въ Астрахани всѣхъ хивинскихъ подданныхъ, съ тѣмъ,

чтобы вынудить освобождение наших плѣнныхъ у Хивы. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ слѣдующемъ году въ ноябрѣ было возвращено хивинцами нашихъ плѣнныхъ только 25 человекъ и то людей престарѣлыхъ, негодившихся имъ на работы. За освобождение этихъ плѣнныхъ были возвращены нами 5 хивинцевъ и повторено требованіе хану возвратить *всѣхъ* русскихъ изъ неволи. Въ 1838 г. прислано изъ Хивы еще 5 человекъ русскихъ и то не отъ хана, а отъ одного купца, родственники котораго были задержаны въ Оренбургѣ. Хивинцамъ снова подтверждено было возвратить *всѣхъ* русскихъ плѣнныхъ. Въ августѣ 1839 г. въ Оренбургѣ появились хивинскіе посланцы, которые привели съ собою 80 человекъ русскихъ, изъ которыхъ 32 человека взяты были съ Каспійскаго моря весною того же года и по наивному выраженію хана, въ письмѣ, составляли *его* долю, полученную имъ въ видѣ подати отъ

морскихъ разбойниковъ (всего на Каспійскомъ морѣ было захвачено тогда 150 чел.)¹⁾.

III.

„Въ доброе старое время“ жизнь была однообразнѣе и суровые были нравы. Въ Хивѣ, какъ и во всей Средней Азіи, по словамъ Вамбери, ошончательно не знаютъ, что такое жестокость; безчеловѣчное обращеніе считается здѣсь совершенно естественнымъ, такъ какъ оно согласно съ обычаями, закономъ и религіей. Достаточно было взглянуть на женщину, закрытую покрываломъ, чтобы быть казненнымъ: мужчину вѣшали, а женщину по поясъ зарывали въ землю и затѣмъ побивали камнями. Но такъ какъ въ Хивѣ нѣтъ камней, то для этого употребляли кезеки (твердые куски земли), при третьемъ ударѣ несчастная покрывается пылью и окровавленное тѣло страшно обезображивается (Путеш. по Средней Азіи, 123). Если такъ

¹⁾ Костенко, стр. 111, 113, 119.

поступали при обычныхъ условіяхъ, что же можно было ожидать при условіяхъ военнаго времени.

Незадаваясь цѣлью описывать всѣ формы жестокости, практиковавшіяся въ Средней Азіи, я ограничусь лишь приведеніемъ нѣсколькихъ историческихъ фактовъ и рассказовъ Вамбери—очевидца.

Городъ Исфаганъ перебилъ трехтысячный гарнизонъ Тамерлана, за что послѣдній велѣлъ перебить все населеніе города въ 70 тыс. душъ и изъ этого количества череповъ была воздвигнута пирамида, какъ памятникъ мести. Эготъ историческій фактъ послужилъ художнику Верещагину темой для созданія своей знаменитой картины—Апофеозъ войны. Тотъ же герой въ своемъ индійскомъ походѣ „несмѣтное множество плѣнныхъ препятствовало быстрымъ его переходамъ и потому онъ велѣлъ изрубить *сотни тысячъ* этихъ несчастныхъ“ *).

*) Вамбери, Исторія Бохары, 210.

При взятіи Сиваса Тамерланъ велѣлъ плѣнныхъ христіанскихъ рыцарей, бывшихъ на службѣ у Баязида, зарывать живыхъ по десяти въ одну могилу, а магометанское населеніе города истребить поголовно“.

Такіе же жестокіе права унаслѣдовало и ХІХ столѣтіе отъ предшествующихъ вѣковъ, въ чемъ прежде другихъ горькимъ опытомъ убѣдились англичане. Предпринятый Россіей въ 1839 г. походъ въ Хиву для принужденія хана силою оружія выдать всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и предоставить караванной торговлѣ нашей полную свободу, вызвалъ въ англичанахъ опасеніе за судьбу своихъ индійскихъ владѣній и для предупрежденія дальнѣйшаго поступательнаго движенія русскихъ они предприняли рядъ мѣръ, печально кончившихся для нихъ: въ 1841 г. почти всѣ англичане, находившіеся въ Кабулѣ (до 18 тыс. челов.) были вырѣзаны и почти той же участи подверглись англійскіе аген-

ты посланные Конноли въ Кокандъ, Абботъ и Шекспиръ въ Хиву и Стодартъ—въ Бухару для противодѣйствія Россіи. Послѣ продолжительныхъ и жестокихъ мученій первый и послѣдній были обезглавлены въ Бухарѣ, а Абботу и Шекспиру едва удалось спастись бѣгствомъ въ Россію избитыми и изувѣченными. Стодартъ своимъ независимымъ образомъ дѣйствій сразу навлекъ на себя гнѣвъ Эмира Насруллаха и онъ былъ на второй же день брошенъ въ отвратительную тюрьму“. Какъ тигръ съ своей вѣрной добычей, говоритъ Вамбери, ¹⁾ такъ Эмиръ игралъ съ несчастнымъ офицеромъ: то приказывалъ терзать его въ тюрьмѣ невыносимыми муками, то освобождалъ и осыпалъ почестями, смотря по извѣстіямъ о положеніи англичанъ въ Афганистанѣ. Вырвать эту жертву изъ когтей кровожаднаго тирана не удалось ни просьбамъ султана, меккскаго шерифа, персидскаго шаха и сосѣд-

¹⁾ Исторія Бохары, т. II, стр. 159.

нихъ князей, ни даже посредничестве Россіи. Стодартъ, принуждаемый къ принятію ислама, но публично отвергшій ученіе арабскаго пророка, сохранилъ свою стоическую англійскую натуру въ продолженіи почти 4 лѣтъ, среди пытокъ и униженій всякаго рода... Конноли, челоуѣкъ съ благородными и нѣжными чувствами, съ душою, проникнутою самыми чистыми христіанскими идеями, мечтавшій объ освобожденіи всѣхъ рабовъ Азіи—долженъ былъ вступить въ переговоры съ черными коршунами на Средне-Азіатскихъ престолахъ“!

Въ Хивѣ ему предшествовали Абботъ и Шекспиръ въ челоуѣколюбивой миссіи для освобожденія русскихъ невольниковъ, онъ былъ дружески принятъ въ Кокачдѣ Алханъ-Кули ханомъ, но его усилія въ политикѣ были также безплодны, какъ и его гуманное стремленіе въ вопросѣ объ эмансипаціи рабовъ. У воинственныхъ узбековъ рабы и каналы для орошенія равно

необходимые предметы для добы-
ванія насущнаго хлѣба... Конноли
сначала отправился въ Кокандъ,
но затѣмъ Насруллохъ обманомъ
завлекъ его къ себѣ, арестовалъ и
подвергъ участи Стодарта. Трудно
передать тѣ мученія, которыя пе-
реносили эти несчастные въ про-
долженіи полугода въ гнилой, сы-
рой и темной норѣ, въ холодъ и
сырость прикрытые только жал-
кимъ рубищемъ, усыпанные червями
при отвратительномъ продоволь-
ствіи и въ постоянномъ страхѣ
смерти. Русская миссія, находив-
шаяся въ то время въ Бухарѣ,
много хлопотала за несчастныхъ,
но успѣха не имѣла и послѣдніе
были казнены 17 іюня 1842 г.
(Вамбери, исторія Бохары, т. II,
стр. 162. Почти одновременно съ
двумя упомянутыми англичанами,
были казнены въ Бухарѣ еще нѣ-
сколько другихъ европейцевъ:
итальянцы Ормондо и Назелли,
грекъ Іосифъ и англичанинъ Ви-
буртъ.

Такимъ гостепріимствомъ отли-

чалась Бухара не такъ еще давно и Вамбери не побоялся пойти въ эту страну и только рѣдкое присутствіе духа, находчивость и тонкое знаніе духовной жизни мусульманъ спасли его отъ мучительной казни, если бы его инкогнито было раскрыто.

Съ караваномъ возвращающихся изъ Мекки туркестанскихъ богомольцевъ Вамбери, проф. въ отшельняхъ дервиша и съ нищенской котомкой за плечами, 13 апрѣля 1863 г. впервые вступилъ на туркменскую землю Юмудовъ въ Гюмюштепе. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько времени, собираясь въ дальній путь къ Хивѣ черезъ Великую пустыню и на первыхъ же порахъ очутился въ самомъ центрѣ зарожденія невольничества: видѣлъ какъ забираютъ людей въ плѣнъ, какъ обращаютъ ихъ въ рабовъ и какъ торгуютъ ими.

Главный жизненный интересъ для туркмена, говоритъ Вамбери, составляетъ аламанъ, т. е. хищническое общество, или чапао—на-

бѣгъ. Туркменьъ всегда готовъ, по первому приглашенію, взяться за оружіе и сѣсть на коня, чтобы принять участіе въ набѣгѣ, кажу- щемся ему выгоднымъ. Планъ та- кого предпріятія держится всегда въ тайнѣ даже отъ ближайшихъ родственниковъ; послѣ избранія сердара (предводителя) и благосло- венія муллы, по наступленіи вече- ра, участвующіе отправляются на сборный пунктъ по различнымъ дорогамъ. Они нападаютъ всегда или въ полночь, если идутъ на населенное мѣсто, или съ восхо- домъ солнца, когда нападаютъ на караванъ или непріятельское вой- ско. Какъ древніе гунны и татары, туркмены накидываются на свою добычу врасплохъ, отдѣльными от- рядами и съ нѣсколькихъ сто- ронъ въ одно время; рѣдко напа- даютъ они на одного врага три ра- за сряду, и у нихъ даже есть по- словица: „Два раза пытайся, а на третій ворочайся“. Застигнутый врасплохъ, непріятель долженъ быть очень стоекъ или очень увѣ-

ренъ въ превосходствѣ своихъ силъ, чтобъ устоять; съ персіянами это рѣдко случается. Мнѣ рассказывали туркмены, что часто одинъ беретъ въ плѣнъ 4—5 персіянъ. „Часто случается“, сказалъ мнѣ одинъ изъ кочевниковъ, „что персіяне отъ сильнаго испуга кидаютъ оружіе, требуютъ отъ насъ веревокъ и связываютъ другъ друга; намъ остается только сойти съ лошади и связать послѣдняго“. Не говоря о недавнемъ пораженіи, которое потерпѣли 22 тысячи персіянъ отъ пяти тысячъ туркменъ, можно положительно признать за фактъ, что сыны пустыни имѣютъ сильный перевѣсъ надъ иранцами; я почти увѣренъ, что тутъ большую роль играетъ извѣстный намъ изъ исторіи страхъ передъ татарами съвера: онъ лишаетъ мужества даже самыхъ смѣлыхъ. А какъ дорого приходится платиться, между тѣмъ, за эту трусость, и какъ счастливы падающіе въ такой свалкѣ! Струсившему и отдавшемуся на милосердіе туркмена скру-

чиваютъ руки и одинъ изъ всадниковъ или сажаетъ его позади себя на лошадь и связываетъ ему при этомъ ноги подъ брюхомъ животнаго, или же гонитъ его предъ собою. Когда же это оказывается невозможнымъ, то плѣнника привязываютъ къ хвосту лошади, и такимъ образомъ, въ теченіе многихъ часовъ и даже дней, несчастный долженъ слѣдовать за разбойникомъ на пустынную его родину... Здѣсь же я не могу не рассказать про одну сцену, свидѣтелемъ которой я былъ въ Гюмюштепе, и которая никогда не изгладится изъ моей памяти. Аламанъ возвратился домой съ богатою добычей: съ большимъ количествомъ плѣнниковъ, лошадей, ословъ, рогатаго скота и разной другой движимости. Приступили къ дѣлежу. Раздѣлили добычу на столько частей, сколько было участниковъ въ грабежѣ, и, кромѣ того, оставили въ серединѣ еще одну часть въ видѣ запаса, какъ я послѣ замѣтилъ. Послѣ этого хищники, одинъ

за другимъ, стали осматривать доставшуюся каждому часть; одинъ былъ доволенъ, другой тоже, но третій, осматривая зубы доставшейся ему персіянки, замѣтилъ, что его часть слишкомъ мала. Тогда предводитель взялъ изъ запасной кучи первое, что попало: оказалось осленокъ. Онъ поставилъ его рядомъ съ персіянкой, сдѣлали общую оцѣнку и туркмень остался доволенъ. Это повторялось нѣсколько разъ; хотя меня и возмущала подобная безчеловѣчность, но я не могъ не смѣяться надъ выходившимъ иной разъ комическимъ сопоставленіемъ разныхъ частей добычи (стр. 276—8).

„Я былъ очень удивленъ“, продолжаетъ Вамбери, что туркмены, несмотря на все свое гостепріимство, успѣли уже опротивѣть многимъ изъ могилъ спутниковъ, даже самымъ бѣднымъ. „Нѣтъ никакой возможности“, говорили они, „видѣть ихъ жестокое обращеніе съ несчастными персидскими невольниками. Правда, что

персіяне—еретики и что въ ихъ странѣ мы много натерпѣлись, но то, что выносятъ эти несчастные здѣсь, превосходитъ всякую мѣру“. Мои китайско-татарскіе спутники, на родинѣ которыхъ нѣтъ торговли рабами, выражали большое состраданіе къ плѣннымъ персамъ и осыпали проклятіями безчеловѣчныхъ каракчи при видѣ тѣхъ мукъ, которыя претерпѣвали несчастные невольники. Чего не почувствуетъ персіанинъ, будь онъ самый жалкій бѣднякъ, когда ночью нападутъ на него каракчи и, покрытаго тяжкими ранами, увлекутъ далеко отъ родной семьи! Платье его замѣнятъ лохмотьями, едва прикрывающими тѣло, ноги закуютъ въ тяжелыя цѣпи, невыносимо терзающія при малѣйшемъ движеніи, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а иногда и нѣсколькихъ недѣль, станутъ кормить самою дурною пищей. На ночь, чтобы сдѣлать невозможною даже самую попытку къ побѣгу, надѣнутъ на него желѣзный ошейникъ съ цѣпью и прикрѣпятъ ее

къ колодѣ, чтобы она изобличала своимъ бряцаньемъ малѣйшее его движеніе. Конецъ мученьямъ настанетъ только тогда, когда родственники внесутъ выкупъ, или туркмены отправятъ его на продажу въ Хиву или Бахару“.

Умѣніе выпытать у плѣннаго, на что можетъ рассчитывать его владѣлецъ, составляетъ особое искусство.

Бѣдный невольникъ присланъ былъ къ Кулхану потому, что послѣдній славился своимъ умѣньемъ вывѣдывать у плѣнниковъ, есть-ли у ихъ родственниковъ средства для выкупа или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ несчастныхъ отправляютъ обыкновенно на продажу въ Хиву; если же у нихъ окажутся богатые родные, то туркмены требуютъ выкупа, назначая при этомъ сумму, какую имъ вздумается. Хитрый персіянинъ даже въ несчастіи старается скрыть свои дѣйствительныя средства и до тѣхъ поръ подвергается всевозможнымъ истязаніямъ, пока родные, тронутые еге жалоб-

ными посланіями, не внесутъ выкупа, какой только позволяютъ имъ средства. Въ противномъ случаѣ, при продажѣ въ Хивѣ, за невольника можно получить очень мало, и этотъ исходъ невыгоденъ для обѣихъ сторонъ. (стр. 66).

Всѣ думаютъ, продолжаетъ Вамбера, что туркменъ похищаетъ и продаетъ персіянина потому только, что тотъ принадлежитъ къ ненавистной ему сектѣ шиитовъ. Это большая ошибка, и я твердо убѣжденъ, что туркменъ навѣрное бы удовлетворилъ своей страсти къ грабежу, разрѣшаемому ему дебомъ (обычаемъ), если-бы вмѣсто перса сосѣдомъ его былъ сунитъ-турокъ. Доказательствомъ тому могутъ служить его частые набѣги на сунитскій Афганистанъ, на Маймене, Хиву, даже на Бухару; я впоследствии убѣдился, что большая часть невольниковъ въ Средней-Азіи — сунниты. Разъ я спросилъ одного хищника, извѣстнаго набожностью, какъ онъ рѣшается продавать своего единовѣрца въ неволю, вопреки

постановленію пророка, которое гласитъ, что каждый мусульманинъ свободенъ. „Бехей!“ отвѣчалъ онъ хладнокровно, — „коранъ, книга Божія, конечно, благороднѣе человека, а все-таки покупается и продается за нѣсколько крановъ. Да чего же тебѣ еще больше; Юсуфъ, сынъ Якуба, *) былъ пророкъ, а между тѣмъ его тоже продали; чтожь, повредило это ему чѣмъ нибудь?“ (ст. 24).

Нужно удивляться, съ какою легкостью туркмены захватываютъ персовъ и какъ послѣдніе безъ борьбы сдаются первымъ. Одинъ изъ туркменъ, у которыхъ гостилъ Вамбери, отправился за добычей одинъ, даже не на конѣ и не только взялъ въ плѣнъ трехъ персовъ, но еще цѣлыхъ восемь миль велъ ихъ за собою. За успѣшную охоту, туркменъ подарилъ дервишамъ десятую часть стоимости добычи, что составило по два крана (кранъ около

*) Библейское сказаніе про Іосифа, сына Якова.

18 коп.) на каждого. Такъ возмутительно дешево былъ этотъ живой товаръ!

Въ другомъ случаѣ, разбойники, проѣхавъ милю отъ Кара-Тепе, пристали въ челнокѣ къ персидской деревнѣ, какъ будто для покупокъ. Торгъ былъ скоро заключенъ, и едва ничего неподозрѣвавшіе персы показали со своимъ товаромъ на берегу моря, ихъ связали по рукамъ и ногамъ, по шею зарыли въ ихъ же собственную пшеницу и привезли въ Гюмюштепе. При мнѣ выгружали этихъ несчастныхъ. Одинъ изъ нихъ былъ опасно раненъ, и я слышалъ, что сами туркмены называли этотъ поступокъ постыднымъ.

Невольниковъ обыкновенно сгоняютъ на Атрекъ гдѣ ихъ пытаются.

Одно имя Атрека, придаваемое рѣкѣ и всей прилегающей къ ней мѣстности, наводитъ необыкновенный страхъ на несчастныхъ жителей Мазендерана и Таберистана.

персіянинъ только въ сильномъ гнѣвѣ рѣшается на страшныя слова: „чтобы тебѣ попасть въ Атрекъ“. (Стр. 59).

Здѣсь же, въ Атрекъ, въ палаткѣ одного знатнаго туркмена, Кочакъ-хана, встрѣтилъ я, говоритъ В., бывшаго матроса мор. станціи въ Ашурѣ. Мы зашли къ нему во время послѣобѣденнаго отдыха, и какъ только я, въ качествѣ руми (османли), былъ представленъ хозяину, онъ тотчасъ же сказалъ мнѣ: „я хочу доставить тебѣ удовольствіе, зная ваши отношенія къ русскимъ: ты сейчасъ увидишь одного изъ твоихъ злѣйшихъ враговъ, обремененнаго цѣпями“. Я долженъ былъ сдѣлать видъ, что это доставитъ мнѣ величайшую радость. Привели несчастнаго русскаго въ тяжелыхъ цѣпяхъ; его болѣзненный, печальный видъ сильно тронулъ меня, и я боялся измѣнить себѣ. „Что бы ты сдѣлалъ съ этимъ эфенди“, спросилъ Кочакъ-ханъ плѣнника, „если бы ты его встрѣтилъ въ Россіи? Поди,

облобызай ему ноги“. Бѣдный русскій хотѣлъ уже приблизиться ко мнѣ, но я предупредилъ его, сказавъ, что совершилъ сегодня обрядъ великаго омовенія (Гуслъ— великое омовеніе) и не хочу осквернять себя прикосновеніемъ этого невѣрнаго. Я прибавилъ, что мнѣ было бы пріятнѣе, если бы онъ ушелъ поскорѣй съ моихъ глазъ, такъ какъ народъ этотъ мнѣ противенъ. Невольнику дали знакъ, чтобъ онъ вышелъ. Онъ удалился, бросивъ на меня пристальный взглядъ. Какъ я узналъ послѣ, этотъ былъ одинъ изъ тѣхъ двухъ матросовъ, которыхъ каракчи захватили нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одинъ изъ ночныхъ набѣговъ. Другой плѣнникъ умеръ въ неволѣ назадъ тому около года. (Стр. 69—70).

Никакъ не могъ я привыкнуть къ бряцанью цѣпей, раздававшемуся въ палаткѣ cadaго туркмена, имѣвшаго претензію на почетъ и значеніе. У нашего Хондшана были тоже два невольника, кото-

рымъ было лѣтъ по восемнадцати или двадцати. Видѣть цвѣтущихъ юношей, закованныхъ въ цѣпи, мнѣ всегда было ужасно больно, а я къ тому долженъ былъ еще осыпать этихъ несчастныхъ ругательствами и насмѣшками; малѣйшее изъявленіе состраданія могло возбудить противъ меня подозрѣніе, тѣмъ болѣе, что они заговорили со мной, зная, что я говорю по персидски. Младшій изъ невольниковъ нашего хозяина, красивый иранецъ съ черными вьющимися волосами, просилъ меня написать къ его родителямъ письмо; именемъ Бога умолялъ онъ ихъ продать овецъ и домъ, чтобы выкупить его. Разъ какъ-то, будучи увѣренъ, что насъ никто не увидитъ, вздумалъ я дать чашку чая; по несчастью, въ ту минуту, какъ онъ протянулъ къ ней руку, кто-то вошелъ въ палатку. Я сдѣлалъ видъ, что поддразниваю его, и вмѣсто того, чтобы дать несчастному обѣщанную чашку, долженъ былъ слегка ударить его нѣсколь-

ко разъ. Во время пребыванія моего въ Гюмюштепе не прошло ночи, чтобы съ морского берега не раздавалось выстрѣла, возвѣщающаго возвращеніе разбойничьяго судна съ добычей. Утромъ я отправлялся обыкновенно къ счастливому герою съ требованіемъ подобающей дервишамъ десятины, но въ сущности для того, чтобъ увидать бѣдныхъ персіянъ, въ первыя минуты ихъ несчастія. Сердце мое обливалось кровью при видѣ ужаснаго зрѣлища. Такъ пришлось мнѣ привыкать, мало-по-малу, къ рѣзкимъ противорѣчіямъ между добродѣтелью и порокомъ, между человѣколюбіемъ и тираніей, щепетильною честностью и отъявленнымъ мошенничествомъ, — къ противорѣчіямъ, которыя на Востокѣ можно встрѣтить вездѣ, но всего чаще въ Средней Азіи, въ особенности же тамъ, гдѣ исламъ, столь губительно дѣйствующій на общественную жизнь, посвялъ сѣмена своей ложной цивилизаціи. (Г. Вамбери. Путешествіе по Средней Азіи, стр. 51—53).

V.

Пройдя Великую пустыню, Вамбери подошелъ къ Хивѣ—этому ужасному гнѣзду своеволія и безправія, гдѣ властвовалъ „свирѣпый ханъ“, въ каждой чертѣ котораго видѣнъ взбалмошный, развратный и дикій тиранъ; онъ имѣлъ обыкновеніе обращать въ рабство всѣхъ подозрительныхъ иностранцевъ; на одного индостанскаго князя онъ надѣлъ цѣпи и заставилъ его вмѣстѣ съ другими рабами возить артиллерійскія орудія. При этихъ воспоминаніяхъ, профессору Вамбери начала измѣнять его обычная стойкость, но встрѣча простонародія при въѣздѣ на базаръ весьма тронула и успокоила его: ему цѣловали руки и ноги, даже лохмотья одежды, точно онъ

былъ какой нибудь великій святой.

Персы въ Хивѣ, говоритъ Вамбери, или рабы, которыхъ теперь около 40.000, или освобожденные отъ рабства; кромѣ того, они образуютъ небольшую колонію въ Акдербендѣ и Дшамли. Впрочемъ, рабу жить въ Хивѣ въ матеріальномъ отношеніи не дурно, такъ какъ онъ, будучи много хитрѣе узбека, скоро обогащается. Многіе предпочитаютъ, откупившись на волю, оставаться жить въ Хивѣ, чѣмъ возвращаться въ Персію. Взрослаго раба въ Хивѣ называютъ *догма*, ребенка же — *ханезадъ*, т. е. рожденный дома. Позоръ быть невольникомъ снимается только въ третьемъ поколѣніи. (Вамбери, стр. 306).

На паружномъ дворѣ ханскаго дворца, Вамбери увидѣлъ 300 военно-плѣнныхъ чаудоровъ (туркменское племя); покрытые лохмотьями, измученные страхомъ смерти и голодомъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, несчастные походили на мертвецовъ, вставшихъ изъ гробовъ.

Они были уже раздѣлены на двѣ группы: одни, не достигшіе еще сорокалѣтняго возраста, назначались въ продажу или въ подарокъ, другіе же считавшіеся, вслѣдствіе положенія или старости, аксакалами (сѣдобородыми предводителями), должны были подвергнуться наказанію по опредѣленію хана. Первыхъ сковали по 10 и 15 человѣкъ вмѣстѣ и увели; послѣдніе, покорные своей участи, ожидали приговора; палачи пришли и потащили ихъ точно такъ же, какъ таскаютъ перевязанныхъ ягнятъ. Въ то время, какъ многихъ повели на висѣлицу или въ темницу, 8 старцевъ легли навзничъ по одному знаку палача. Связавъ ихъ по рукамъ и ногамъ, палачъ выкололъ имъ глаза. Всякій разъ, послѣ такой операціи, онъ становился на грудь ослѣпленнаго и обтиралъ объ его сѣдую бороду свой окровавленный ножъ. Ужасно было видѣть, какъ эти жертвы послѣ мучительнаго наказанія, освободившись отъ веревокъ, старались

приподняться, ощупывая руками окружающіе ихъ предметы. Одни ударялись головами другъ объ друга, другіе падали безъ чувствъ на землю и испускали глухой стонъ. Одно воспоминаніе объ этомъ всякій разъ, до конца моей жизни, будетъ приводить меня въ содроганіе (стр. 121). Ханъ принялъ Вамбери весьма благосклонно и пожаловалъ ему нѣсколько копѣекъ на продовольствіе, за полученіемъ коихъ онъ отправился въ ханскому министру финансовъ.

„Я засталъ казначея за такимъ страннымъ занятіемъ, говоритъ Вамбери, о которомъ считаю нужнымъ рассказать. Онъ сортировалъ халаты, которые посылались въ лагерь въ награду героямъ. Это были шелковые яркіе кафтаны съ большими цвѣтами, вытканными золотомъ, четырехъ сортовъ: ихъ называли здѣсь четырехъ, двѣнадцати, двадцати и сорокаголовыми кафтанами. Такъ какъ на нихъ не было ни нарисованныхъ, ни вытканыхъ головъ, то я и спросилъ

о причинѣ такого страннаго названія; мнѣ отвѣтили, что простые кафтаны назначаются въ награду за 4 отрубленные непріятельскія головы, самые же красивые—за сорокъ. „Впрочемъ“, сказалъ мнѣ одинъ изъ присутствовавшихъ, „если у васъ въ Румѣ нѣтъ такого обычая, то приходи завтра на главную площадь смотрѣть на раздачу“. Дѣйствительно, на другой день прибыли изъ лагеря 100 всадниковъ, всѣ въ пыли. Каждый изъ нихъ велъ плѣнныхъ, между которыми были дѣти и женщины, привязанныя или къ хвосту лошади, или къ лукѣ. Къ каждому сѣдлу было привязано по мѣшку съ отрубленными непріятельскими головами, которыя служили доказательствомъ геройскихъ дѣлъ всадника. Прибывъ на площадь, всадникъ дарилъ плѣнныхъ хану или какому-нибудь вельможѣ, затѣмъ развязывалъ мѣшокъ, бралъ его за два угла и къ ногамъ пріемщика высыпалъ, какъ картофель, головы съ бородами и безъ бородъ,

Слуги сталкивали ихъ ногами въ одно мѣсто, гдѣ скоро образовалась большая куча изъ нѣсколькихъ сотенъ головъ. Каждый герой получалъ квитанцію въ доставленныхъ головахъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого слѣдовала уплата" (стр. 123—124).

Изъ Хивы Вамбери отправился въ другое страшное гнѣздо невольничества—Бухару, гдѣ тоже близко ознакомился съ этимъ позорнымъ промысломъ. Онъ попалъ въ одинъ изъ каравансараевъ, замѣнявшимъ депо для торговли невольниками. Это было четырехугольное зданіе и имѣло отъ 30-ти до 35-ти келій, оно нанято тремя крупными торговцами, занимавшимися этой отвратительною спекуляціей, и обращено въ депо частью ихъ собственныхъ невольниковъ, частью полученныхъ ими на комиссію отъ туркменъ. Какъ извѣстно, каракчи не имѣютъ обыкновенія держать долго у себя захваченныхъ ими невольниковъ, а продаютъ ихъ болѣе зажиточнымъ туркменамъ; тѣ

перевозятъ несчастныхъ въ Бухару и получаютъ отъ этой транспортной торговли большія выгоды, такъ какъ товаръ достается имъ изъ первыхъ рукъ. Эти торговцы продаютъ невольниковъ, которыхъ могутъ сбыть въ первые дни своего пребыванія въ столицѣ, а остальныхъ оставляютъ маклеру (деллалу), который ведетъ настоящую оптовую торговлю. На рынкахъ въ Бухарѣ и Хивѣ продаются люди отъ 3-хъ до 60-ти лѣтняго возраста. По законамъ религіи, невольниками могутъ быть только невѣрныя. Бухарецъ, набожный только по внѣшности, не смотритъ на это и обращаетъ въ неволю не только шитовъ-персіянъ, которыхъ мулла Шемзеддинъ (1400 г.) объявилъ невѣрными, но даже и своихъ единовѣрцевъ-сунитовъ, заставляя ихъ побоями и дурнымъ обращеніемъ выдавать себя за шитовъ. Неспособенъ, т. е. недостойнъ быть невольникомъ одинъ только еврей. Это презрѣніе, впрочемъ, радуется сыновъ Израиля. Туркменъ ограбитъ

еврея, но тѣла его не коснется. ¹⁾.
Прежде исключались также и индусы, но такъ какъ въ послѣднее время многіе изъ нихъ идутъ черезъ Герать въ Бухару, то туркменскія племена текке и сарикъ установили новое правило: несчастный поклонникъ Вишну обращается сначала въ исламъ, потомъ долженъ сдѣлаться шіитомъ и только два раза перемѣнивъ религію и лишившись всего состоянія, удостоивается чести сдѣлаться невольникомъ.

Назначенный къ продажѣ невольникъ мужескаго пола осматривается публично, и продавецъ долженъ поручиться, что у него нѣтъ ни тѣлесныхъ, ни нравственныхъ недостатковъ. Часъ освобожденія изъ рукъ торговца для невольника одинъ изъ самыхъ счастливыхъ;

¹⁾. Объ исключительно унижительномъ положеніи евреевъ свидѣтельствуетъ также членъ русской миссіи въ Бухару въ 1870 г., Костенко, который говоритъ, что евреи, унижены мусульманскимъ правомъ до такой степени, что ихъ даже не позволяютъ имѣть рабами.

самое жестокое обращеніе, которое ожидаетъ его въ услуженіи, не можетъ быть такъ тяжело и мучительно, какъ время, которое онъ проводитъ въ лавкѣ въ качествѣ товара. Цѣна бываетъ различная, смотря по тому, часто или рѣдко туркмены могутъ дѣлать свои аламаны на сосѣднія земли. Теперь (въ 1863 г.) стоитъ самая высокая цѣна: за крѣпкаго мужчину—отъ 40 до 50-ти тиллъ (около 5 рублей); послѣ пораженія персіянъ при Мервѣ, гдѣ въ одинъ разъ было взято въ плѣнъ 18.000 персидскихъ солдатъ, такого же точно человѣка можно было купить за 3 или 4 тиллы (около 40 коп.) (стр. 167—169).

Средне-Азіатская область была раздроблена на множество отдѣльныхъ независимыхъ ханствъ, которыя ограждали свои коммерческіе интересы ввозными пошлинами, какъ на товарѣ, такъ и на животныхъ и рабовъ. Свободные люди не платили за себя пошлинъ, но все ихъ имущество несло большой

налогъ. На Афганской границѣ спутниковъ Вамбери и его самого заставили раздѣться, несмотря на холодное время; всѣ части одежды, за исключеніемъ рубашки, панталонъ и верхняго платья, были объявлены подлежащими пошлинѣ. За пропускъ невольниковъ въ разныхъ мѣстахъ платились неодинаковыя цѣны: въ Фемгузарѣ полагось тенге, въ Кали-Вали—5, въ Мургабѣ—15, въ Андкуѣ—20, въ Керкахъ—22 и Маймене—25 тенге (тенге—15 к.). Но этотъ тарифъ часто измѣнялся, смотря по личнымъ качествамъ таможеннаго чиновника, въ смыслѣ повышенія или пониженія. Съ нимъ постоянно приходилось торговаться относительно какъ размѣровъ платы, такъ и относительно состоянія путниковъ: каждый караванбаши старался скрывать невольниковъ или выдавать ихъ за свободныхъ, чтобы подешевле купить для своей партіи право прохода черезъ таможеню.

Въ заключеніе можно привести еще нѣсколько характерныхъ при-

мѣровъ безправія, о которыхъ свидѣтельствуешь Вамбери: „въ караванѣ, какъ я замѣтилъ еще на первой станціи, находилось нѣсколько человѣкъ, стремившихся къ самымъ южнымъ предѣламъ Средней Азіи съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и я. Это были освобожденные невольники, съ которыми мы, хаджи, располагались на привалахъ и которые рассказали намъ много печальныхъ исторій. Подлѣ меня лежалъ удрученный лѣтами отецъ, выкупившій своего тридцатилѣтняго сына, чтобы возвратить своей одинокой невѣсткѣ мужа, а внукамъ—отца. Заплативъ за него пятьдесятъ дукатовъ, бѣдный отецъ остался съ однимъ нищенскимъ посохомъ, говоря, что онъ лучше готовъ переносить бѣдность, чѣмъ видѣть сына въ цѣпяхъ. Родина его—Хафъ, въ Персіи. Недалеко отъ насъ лежалъ другой человѣкъ, уроженецъ того же города, еще довольно сильный, но уже постѣдѣвшій отъ горя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ туркмены похитили

у него жену, сестру и шесть человекъ дѣтей. Несчастный цѣлый годъ разъѣзжалъ по Бухарѣ и Хивѣ и разыскивалъ семью, томившуюся въ рабствѣ. Послѣ долгихъ поисковъ онъ узналъ, наконецъ, что жена его, сестра и двое младшихъ дѣтей не вынесли неволи и умерли; изъ оставшихся же четверыхъ дѣтей онъ могъ выкупить только двоихъ: за остальныхъ — двухъ взрослыхъ красивыхъ дѣвухъ — требовали слишкомъ высокую цѣну. А вотъ, невдалекѣ отъ меня, юный герати, выкупившій свою пятидесятилѣтнюю мать. Два года тому назадъ она ѣхала изъ Герата въ Гурьянъ, въ сопровожденіи мужа и старшаго сына; на нихъ напали туркмены. Несчастливая женщина видѣла, какъ защищавшіеся мужчины пали подъ копьями и мечами разбойниковъ; сама же она, послѣ долгихъ страданій, была продана въ Бухару за 10 дукатовъ. Выкупить ее стоило вдвое дороже: туркмены въ покупателѣ узнали сына и безжалостно экспло-

атировали его сыновнее чувство. Я долженъ упомянуть еще объ одномъ несчастномъ изъ Теббесса. Восемь лѣтъ тому назадъ онъ попался въ плѣнъ, но черезъ шесть лѣтъ былъ выкупленъ своимъ отцомъ.

На пути въ отечество, въ трехъ часахъ ѣзды отъ родного города, они оба были схвачены туркменами и снова проданы въ рабство; теперь они опять освободились и возвращались на родину.

Но къ чему представлять читателю еще другія картины подобныхъ ужасовъ? Сказанное далеко не можетъ дать полнаго представленія о страшныхъ мученіяхъ, которыя претерпѣваютъ люди въ тѣхъ странахъ, особенно же въ сѣверо-восточной Персіи. Въ настоящее время (въ 1863 г.) между туркменами—текке насчитываютъ болѣе 15.000 наѣздниковъ, которые день и ночь помышляютъ о разбойничьихъ набѣгахъ; а потому легко можно себѣ представить, сколько домовъ и селеній, сколько

семеинаго счастья погибаетъ отъ этихъ алчныхъ разбойниковъ (206).

VII.

По счастью, всѣ описанные ужасы были началомъ конца стараго режима; уже ко времени путешествія Вамбери съ сѣвера стала на-двигаться на Среднюю Азію грозная рать, которая пядь за пядью отвоевывала себѣ твердыни великихъ завоевателей Азіи и вводила въ нихъ свои порядки, совершенно не гармонировавшіе съ господствовавшимъ тамъ безправіемъ.

Вскорѣ послѣ возвращенія Вамбери на родину, состоялось взятіе русскими Ташкента въ 1865 г., а послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ знаменитое сраженіе 20 мая 1866 г. при Тирджирѣ между русскими и бухарскими войсками, закончившееся полнымъ пораженіемъ бухарцевъ, явилось великой исторической драмой, пережитой Средней Азіей въ борьбѣ за свою независимость: здѣсь, по словамъ проф. Вамбери, погибли болѣе чѣмъ тысячелѣтняя государственная не-

зависимость Туркестанскаго края, его значеніе и вліяніе его власти на прочіе народы, а съ этимъ вмѣстѣ и все дѣло Ислама въ Центральной Азіи...

Отъ русскихъ успѣховъ въ Центральной Азіи Исламъ вообще получилъ опаснѣйшую рану, какую до сихъ поръ въ состояніи былъ нанести ему Крестъ въ продолженіи болѣе чѣмъ тысячелѣтней борьбы.

Несмотря на всю тяжесть пораженія, бухарцамъ и ихъ соплеменникамъ все еще не вѣрилось въ безвозвратную гибель ихъ національнаго дѣла. Они забыли, что „на азіатской землѣ до сихъ поръ еще не попадались русскіе слѣды въ обратномъ направленіи, т. е. съ юга на сѣверъ“, и продолжали борьбу, носившую уже характеръ партизанской войны. Столкновенія продолжались въ предѣлахъ нынѣшнихъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и отчасти Ферганской областей.

Черезъ два года послѣ Гирджир-

скаго сраженія, 14 мая 1868 года лучшая часть Трансоксаніи съ ея столицей Самаркандомъ оказались во власти Россіи. По этому поводу Вамбери замѣчаетъ, что Александръ Македонскій былъ ея первымъ завоевателемъ, а Русскій Императоръ Александръ II, сдѣлался ея послѣднимъ завоевателемъ.

Болѣе чѣмъ за 2000 (точнѣе 2200) лѣтъ Самаркандъ должникъ небольшой земли на югѣ Европы (Македоніи), опять попалъ во власть той же самой части свѣта, и если вспомнимъ, что вытерпѣлъ этотъ городъ отъ грековъ, арабовъ, турокъ, монголовъ и узбековъ въ жаркихъ битвахъ столь многихъ и различныхъ династій, то, по истинѣ, трудно будетъ найти второе мѣсто въ Азіи, которое можно было-бы сравнить съ нимъ по свѣтлымъ и бурнымъ днямъ его прошлаго.

Потеря такого значительнаго пункта, и особенно послѣдовавшее вскорѣ новое пораженіе на Зира-

булакскихъ высотахъ, заставило тогдашняго Эмира Бухарскаго Музаферъ Эддина смириться и пойти на значительныя уступки и заключить съ Россіей дружественный договоръ.

За послѣдующія 5 лѣтъ произошло еще нѣкоторое расширение русской территоріи въ Средней Азіи и во всѣхъ вновь завоевываемыхъ странахъ немедленно уничтожалось невольничество и освобождались рабы.

Бѣглые невольники находили покровительство въ русскихъ владѣніяхъ. По этому поводу одинъ изъ членовъ русской миссіи въ Бухару въ 1870 г., Л. Костенко, пишетъ слѣдующее. Прежде въ Бухарѣ существовалъ невольничій базаръ, на которомъ персіяне и персіянки продавались какъ вьючная скотина. Но, съ занятіемъ русскими Самарканды, когда множество рабовъ бѣжали изъ Бухары въ этотъ городъ, гдѣ они были освобождены русскимъ правительствомъ, невольничій рынокъ въ Бухарѣ упразднился

изъ опасенія цокупщиковъ, что купленное добро можетъ сбѣжать. И теперь въ Бухарѣ насчитываютъ еще до десяти тысячъ рабовъ и, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изо-дня въ день ждуть своего избавленія. Во время нашего пути изъ Бухары, не доходя до кишлака Миръ, мы встрѣтили мальчика, который велъ двухъ верблюдовъ. Поровнявшись съ миссіею, онъ закричалъ раздирающимъ душу голосомъ: „русскіе, я рабъ, освободите меня“! Сопровождавшій насъ бухарскій чиновникъ громко расхохотался на возгласъ малютки, слова котораго болѣзненно отозвались въ сердцѣ cadaго изъ насъ; но, увы! мы ничего не могли сдѣлать для него и только украдкою бросили ему нѣсколько монетъ *).

И, дѣйствительно, дни невольничества въ Средней Азіи были сочтены. Ген.-ад. Кауфманъ освобождалъ не только бѣглыхъ рабовъ, искавшихъ спасенія въ русскихъ

*) Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г., стр. 94.

владѣніяхъ, но воспользовался также своими побѣдами надъ хивинцами и бухарцами, чтобы потребовать отъ новыхъ вассаловъ Россіи не только уничтоженія ими у себя невольничества, но и освобожденія томившихся въ цѣпяхъ рабовъ, а также воспрещенія своимъ подданнымъ на будущее время заниматься этимъ промысломъ.

Въ военной исторіи Россіи 1873 г. является весьма знаменательнымъ: долго сопротивлявшееся Хивинское ханство, 29 мая упомянутого года было покорено, часть его присоединена къ прежде завоеваннымъ землямъ Сыръ-Дарьинской области, часть была прирѣзана къ Бухарскому ханству, а оставшаяся часть предоставлена побѣжденному Хивинскому хану, который вновъ былъ призванъ управлять своими владѣніями съ предоставленіемъ ему нѣкоторой свободы во внутреннихъ дѣлахъ и съ полнымъ ограниченіемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Побѣдитель потребовалъ немедленно уничтоженіе невольни-

чества на вѣчныя времена, что и было исполнено ханомъ манифестомъ, приведеннымъ въ началѣ настоящаго очерка. Манифестъ этотъ вошелъ въ послѣдствіи въ дружественный договоръ, заключенный 12 августа 1873 г. ген. Кауфманомъ съ Хивинскимъ ханомъ, остающійся въ силѣ до настоящаго времени.

Почти одновременно съ этимъ и такого же характера дружественный договоръ былъ заключенъ 28 сен. 1873 г. и съ Эмиромъ Бухарскимъ, причемъ послѣдній тоже обязался уничтожить въ своихъ владѣніяхъ невольничество на вѣчныя времена. 17 статья упомянутаго договора гласитъ слѣдующее:

„Въ угоду Государю Императору Всероссійскому и для вящей славы Его Императорскаго Величества, Высокостепенный Эмиръ Сейдъ Музафферъ, постановилъ: отнынѣ въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ челолюбія. Сог-

ласно съ этимъ постановленіемъ, Сеидъ Музафферъ нынѣ же разсылаетъ ко всѣмъ своимъ бекамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе. въ пограничныя же города бухарскіе, куда приводятся изъ сосѣднихъ странъ невольники, для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется, кромѣ помянутаго предписанія о прекращеніи торгова невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если, вопреки приказанію Эмира, будутъ туда приводиться невольники, то таковыхъ отобратъ отъ хозяевъ и немедленно освободить“.

Такъ закрылись два главныхъ невольничьихъ рынка Средней Азіи — хивинскій и бухарскій — имѣвшіе свою тысячелѣтнюю исторію. Оставалось еще закрыть и источникъ снабжавшій ихъ живымъ товаромъ въ продолженіи многихъ вѣковъ. Такимъ источникомъ служили преимущественно туркмены, сдѣлавшіе себѣ грабежи и разбои главнымъ предметомъ своего благосостоянія. Долго пришлось Рос-

сіи боротьяся съ ними или вѣр-
нѣе съ ихъ суровой природой и
только 12 января 1881 г. турк-
менамъ было нанесено рѣшитель-
ное пораженіе и совершенно раз-
громлена ихъ укрѣпленная позиція
въ Геокъ-Тепе. Съ этого дня всѣ
туркменскія племена вошли въ
составъ Россіи и подчинились ея
порядкамъ.

Такимъ образомъ, „собираніе“
туркестанскихъ земель, предприня-
тое въ царствованіе Императора
Александра II въ цѣляхъ упорядо-
ченія товарообмѣна съ азіатскими
сосѣдями и предупрежденія со сто-
роны послѣднихъ набѣговъ и раз-
боевъ, косвенно содѣйствовало уп-
раздненію невольничества, имѣв-
шаго въ Средней Азіи наиболѣе
глубокіе корни.

Въ числѣ многихъ славныхъ
дѣлъ эпохи великихъ реформъ,
упраздненіе рабства въ Средней
Азіи занимаетъ видное мѣсто и
является яркимъ памятникомъ вы-
сокой гуманности и великодушія
Царя-Освободителя.

Ст. Гулишамбаровъ.

22. Нефтяное отопленіе комнатныхъ, кухонныхъ, хлѣбопекарныхъ и др. печей. Спб 117 стр. 1887.
23. Нефтяное отопленіе металлургическихъ печей. 63 стр. Спб. 1887.
25. Обзоръ фабрикъ и заводовъ Тифлисской губ. 232 стр. Тифлисъ, 1888.
29. Обзоръ фабрикъ и заводовъ Бакинской губ. 278 стр. Тифлисъ, 1890.
30. Историко-статистическое обозрѣніе винокурения и торговли спиртомъ въ Россіи. Спб. 1891.
32. Обзоръ фабрикъ и заводовъ Закавказскаго края. 413 стр. Тифлисъ, 1894.
34. Нефтяное отопленіе пароходовъ, паровозовъ, постоянныхъ паровыхъ котловъ и др. 333 стр. Изд. 3. Спб. 1894.
35. Нефтяная промышленность Соединенныхъ-Штатовъ въ связи съ общимъ промышленнымъ развитіемъ страны. 184 стр. Спб. 1894.
36. Обзоръ международнаго товарнаго обмена за 1888--1893 г.г. и участіе въ немъ Россіи. 132 стр. Спб. 1895.
38. Виноградное вино въ Россіи въ XIX столѣтіи. 32 стр. Одесса, 1896.
40. Итоги торговли и промышленности Россіи въ царствованіе Императора Николая I, съ 1825 по 1855 г., 74 стр. Спб. 896.
41. Всемирная торговля въ XIX столѣтіи и участіе въ ней Россіи. 230 стр. Спб. 1899.
42. Историко-статистическій обзоръ промышленности и торговли Россіи. 262 стр.
43. Международная торговля птицей и птичьими продуктами. 199 стр. Спб. 1899.
46. Карта нефтяныхъ мѣсторожденій Кавказскаго края. Спб. 1900.
50. Предметы одѣянія: готовое платье, бѣлье, обувь, шляпы и пр. Производство, торговля и потребленіе. 109 стр. Спб. 1902.

54. Благородные металлы и камни въ міровой промышленности и торговлѣ. 150 стр. Спб. 1904.
55. Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ и въ ряду великихъ державъ въ царствованіе Императора Александра III. 94 стр. Спб. 1905.
56. Платина въ міровой промышленности и торговлѣ. Спб. 76 стр. 1905.
58. Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ и въ ряду великихъ державъ въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Николая II. 1894—1904 г. г. Спб. 1907. 96 стр.
60. Распредѣленіе женскаго населенія на земномъ шарѣ по государствамъ и по частямъ свѣта. 1910. 39 стр. Асхабадъ.
62. Международный товарный обмѣнъ и участіе въ немъ Россіи въ царствованіе Императора Александра III. Асхабадъ 166 стр. 1911.
64. Плодоводство въ міровомъ хозяйствѣ и участіе въ немъ Россіи вообще и Туркестана въ частности. Ташкентъ, 1912. г.
65. Экономическій обзоръ Туркестанскаго района обслуживаемаго Средне-Азіатской желѣзной дорогой. Асхабадъ 1913.
66. Къ сороколѣтію - уничтоженія невольничества въ Средней-Азіи, 12 іюня 1873 г. — 13 іюня 1913 г. Асхабадъ. 1913.
-